

«Вы должны знать, что печаль всегда неизбежна, при каждом пробуждении от сна...».

«Просыпаемся, просыпаемся, просыпаемся! Не думайте, что я не знаю, что вы не спите, если вы не отзываетесь!» Сотрудник постучал в дверь,

[Я был в наушниках. . . Чуть не оглох от этого!]

[Напугал меня до смерти! Пришлось немедленно выключить звук!]

[Хахахаха, это так смешно. Что это за пробуждение, неужели они не боятся, что это оставит им шрам на всю жизнь?]

[Мальчики, просыпайтесь быстрее. А то вас снова отругают!]

[При такой громкой музыке я не верю, что вы, ребята, все еще спите. Поторопитесь и приступайте к работе!]

Ранний стрим радостно начался с песни «Dream To Awakening».

Пережив это крещение, парни уже не были в том сонном и вялом состоянии, в котором находились вчера, когда спускались вниз.

Шесть красивых парней с длинными ногами были одеты и выстроены в ряд, сцена была очень привлекательной.

Хэ Ян, который любил «круто» одеваться, даже уложил себе волосы.

"Доброе утро всем. Ваши выступления сегодня были очень хорошими, достойными похвалы». Вновь зазвучал режиссер мегафон.

Чжао Юэ воспользовался ситуацией, чтобы спросить: «Разве будет только словесная похвала? Ничего существенного?»

Режиссер скрыл смех и сказал: «Да, только словесная похвала».

Остальные люди недовольно заворчали.

«Хорошо, давайте поговорим о задачах, которые вам нужно выполнить на сегодня. Сегодня утром вы должны пойти в поле и собрать редис. На этот раз деньги, которые вы получите, будут зависеть от того, сколько вы выберете. Каждая редиска стоит тридцать центов, так что все зависит от вас».

«Режиссер, я дам вам возможность прояснить то, что вы только что сказали». Хэ Ян засучил рукава. «Сколько стоит редиска?»

Режиссер был слишком влиятелен, чтобы уступить: «Тридцать центов».

«Подождите, подождите, я слишком туп для этого. Тридцать центов за редиску, сколько будут стоить 100 редиск?» Хэ Синь прибегнул к помощи пальцев, тупо пытаясь посчитать.

Сюй Ифань холодно сказал: «Тридцать».

Хэ Синь был настолько шокирован, что забыл сохранить свой образ и несчастно закричал: «Режиссер, вы не слишком далеко заходите? Даже кролики кусаются, когда их провоцируют!»

«Добавьте денег!» Чжао Юэ поднял руку в знак протеста: «Вы, ребята, явно нас эксплуатируете, мы уйдем, если вы не добавите денег!»

Режиссер спокойно сказал: «Все в порядке, тогда вы можете рассчитывать на 200 юаней, чтобы прожить следующие пару дней».

Все злились на эту хитрую команду за издевательства над теми, у кого нет власти.

Как и ожидалось, за снисходительность требовалась цена. Сейчас они были так же расстроены, как и были счастливы во время вчерашнего обеда.

«Сяо Лу». Ли Сяо с горечью сказал, обхватив его рукой за плечо: «В следующий раз, когда вы пойдете на рынок, пожалуйста, сэкономьте немного больше. Наши обстоятельства не оплачивают рыбу и мясо».

Лу Шицзинь кивнул в знак согласия.

"Стойте." Хэ Ян сделал шаг вперед и скрестил руки на груди, глядя на режиссера и пару редакторов: «Вчера вечером вы все ели тушеное мясо, которое приготовил наш Сяо Лу, вы забыли?»

"И?"

Хэ Ян протянул руку и убежденно сказал: «Вы должны заплатить. Разве еда не стоит денег?»

Одна из редакторов скрыла смех и сказала: «Вы не сказали, что мне нужно было заплатить вчера вечером. Если бы я это знала, я бы не стала есть».

«Ну уж нет, нам пришлось купить тушеное мясо, но если его можно съесть, ничего не делая, разве это не несправедливо?» Ли Сяо подтолкнул Лу Шицзина вперед: «Как насчет обмена, мы не будем просить денег за тушеное мясо, но ради Сяо Лу, как насчет того, чтобы одна редиска стоила пятьдесят центов?»

Режиссер остался равнодушным: «Нет, тридцать».

Ли Сяо подал знак Лу Шицзину: «Сяо Лу, быстро и мило попроси режиссера увеличить нам зарплату».

"Хм?" Лу Шицзинь был в замешательстве: как он мог вести себя мило?

Режиссер знал, что популярность Лу Шицзиня в настоящее время растет, и он привлек к шоу немало внимания, поэтому он обязательно предоставит ему возможность выступить.

Поэтому смягчился и сказал: «Как насчет того, чтобы Сяо Лу проявил талант, и если три редактора будут удовлетворены этим, то мы увеличим цену на редис на . . . десять центов!"

Это была скупость во всей её красе!

Но десять центов все равно были деньгами, и это было лучше, чем ничего.

В таких обстоятельствах один цент имел бы для них огромное значение. Лу Шицзинь не ожидал, что наступит день, когда он продаст свои таланты за десять центов.

Товарищи по команде горячо подбадривали его: «Удачи, Сяо Лу!»

Лу «Надежда каждого» Шицзинь неловко рассмеялся перед камерой.

Он не был настоящим айдолом и не обладал никакими талантами.

Пение? Извините, он был глухим.

Танцы? Извините, у него не было координации.

Лу Шицзинь чувствовал себя очень неуверенно: «Только я?»

Хэ Ян спросил: «Хочешь выступить с кем-нибудь?»

Лу Шицзинь так и планировал. Наличие партнера было бы большей страховкой. Даже если он

потерпит полную неудачу, он будет не один.

Поэтому он посмотрел на своих товарищей по команде одного за другим, думая, кого же выбрать.

"Разрешите." Удивительно, но Сюй Ифань взял на себя инициативу выступить.

Лу Шицзинь был очень счастлив. Было бы лучше, если бы Сюй Ифань мог сопровождать его! Учитывая популярность Сюй Ифаня, он мог все сделать сам!

«Магазин, магазин, мне нужна помощь!» Лу Шицзинь спросил 711: «Есть ли у тебя карта, которая поможет мне хорошо петь или танцевать?»

«Позволь мне проверить, да! Хочешь использовать её прямо сейчас?»

"Да! Нет времени лучше настоящего!»

«Ай-ай! «Король ночи» погашен и используется. Срок действия 24 часа!»

«Король ночи»? Почему это имя прозвучало так странно?

<http://bllate.org/book/14106/1241047>